

Женщина в российском обществе. 2025. № 4. С. 71—82.

Woman in Russian Society. 2025. No. 4. P. 71—82.

Научная статья

УДК 396

EDN: <https://elibrary.ru/tgzgcm>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.4.5

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ НАУКИ И ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Зоя Александровна Хоткина

Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, zoya-alex2012@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос о взаимодействии женского движения (практики) и феминистской теории (науки). Основное внимание уделено характеру и моделям взаимосвязи этих двух институтов, и особенно роли науки в данном тандеме. Предпринята попытка разобраться в вопросе, что происходит: наука производит смыслы и идеи, которые потом подхватывает женское движение и борется за их воплощение в жизнь, или, наоборот, наука занимается осмысливанием, интерпретацией и сcientификацией того, что осуществляется в женском движении? Поиск ответов на эти вопросы и являлся целью данной статьи. В результате проведенного анализа обозначены различные варианты взаимосвязи между наукой и женским движением, а также показано, как они менялись в зависимости от исторического контекста.

Ключевые слова: наука, женское движение, феминизм, гендерное равенство, права женщин, гендерные исследования

Для цитирования: Хоткина З. А. К вопросу о взаимосвязи науки и женского движения // Женщина в российском обществе. 2025. № 4. С. 71—82.

Original article

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN SCIENCE AND THE WOMEN'S MOVEMENT

Zoya A. Khotkina

Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N. M. Rimashevskaya,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, zoya-alex2012@yandex.ru

Abstract. The article examines the interaction between the women's movement (practice) and feminist theory (science). The main focus is on the nature and models of the relationship between these two institutions, and especially on the role of science in this tandem. The author attempted to understand what is happening: does science produce meanings and ideas that are then taken up by the women's movement and fought for in order to bring them to life? Or, conversely, is science engaged in comprehending, interpreting, and scientizing what is happening in the women's movement? The search for answers to these questions was the purpose of the article. The analysis identified various types of relationships between science and the women's movement, and showed how they changed depending on the historical context.

Key words: science, women's movement, feminism, gender equality, women's rights, gender studies

For citation: Khotkina, Z. A. (2025) К вопросу о взаимосвязи науки и женского движения [On the relationship between science and the women's movement], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 4, pp. 71—82.

Между женским движением и наукой, которая его изучает, существует тесная взаимосвязь, и сомневаться в этом не приходится, поскольку они даже обозначаются одним и тем же словом — **феминизм**. Хотя феминистская наука и женское движение занимают совершенно разное положение в жизни общества и у них принципиально различные методы, их объединяет единство цели и задач — *достижение равенства женщин и мужчин*. Тема феминизма не теряет своей актуальности, поскольку ни в одной стране мира до сих пор не достигнуто равенства полов. Цель статьи — на основе изучения научной литературы и источников выявить *характер и особенности взаимосвязи* между наукой и женским движением в России и мире, уделив особое внимание *роли науки* в данном tandemе. В статье рассмотрены несколько важных эпизодов из истории женского движения с разными вариантами и моделями его взаимосвязи с феминистской теорией.

Многоликий феминизм

Ответ на вопрос о взаимодействии науки и женского движения на первый взгляд кажется очевидным: связь между этими институтами — «дорога» с двухсторонним движением. Однако важное значение имеют *авторские интерпретации этой взаимосвязи*, которые отличаются разнообразием, что придает им особую ценность. Большинство российских авторов при определении понятия «феминизм» пишут о науке и женском движении в контексте «во-первых» и «во-вторых». Так,

О. А. Хасбулатова считает, что «в социальную историю и современную практику феминизм вошел как *научная мысль и общественное действие*, имеющие цель добиться равноправия полов во всех сферах жизнедеятельности общества» [Хасбулатова, 2019: 21]¹. Вместе с тем многогранность понятия особенно видна при анализе взглядов на *характер и сущность* отношений между наукой и практикой феминизма у отдельных российских исследователей. Например, социолог А. А. Темкина утверждает, что «термин “феминизм” чаще используется для обозначения идеологии или теории, а термин “женское движение” — для обозначения организованной деятельности, реализующей феминистские (и не только) идеи» [Темкина, 2004: 60]. В научных работах И. И. Юкиной, которая в основном разделяет обозначенную выше позицию по вопросу о роли науки (теории) в женском движении, содержится важный нюанс относительно синонимичности этих понятий: «Феминизм как теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин, часто используется в качестве синонима понятия “женское движение”» [Юкина, 2007: 221].

Вопросы взаимоотношения между наукой и женским движением находились в фокусе внимания диссертационного исследования О. А. Ворониной, в результате которого она пришла к выводу, что «женские исследования и феминистская теория возникли под влиянием социального движения, а не вследствие развития самой социальной науки» [Воронина, 2004: 37]. То, что женские исследования (Women's studies) как область науки и университетская дисциплина «выросли» из женского движения второй волны феминизма (60—80-е гг. XX в.), безусловный факт. Однако насколько это справедливо в отношении феминистской теории в целом и гендерной концепции в частности — вопрос спорный. Мнения о «первенстве» женского движения по отношению к теории феминизма придерживаются также И. В. Крыкова, которая считает, что «первоначально феминизм возник *не столько как теория, сколько как движение* против социально-экономической дискриминации женщин и был синонимом понятия “эмансипация женщин”» [Крыкова, 2008: 69]. С этой авторской точкой зрения трудно согласиться, поскольку феминизм — это идейное движение, а не «голодный бунт», когда женщины выходили на улицу греметь кастрюлями из-за того, что из магазинов пропал хлеб. Чтобы выйти на улицу с плакатами за права женщин, идея равных прав должна быть сформулирована, доказана и донесена через публикации и дискуссии до широких масс женщин, которые бы восприняли ее как «свою» проблему. Поэтому представляется, что в тандеме женского движения и теории феминизма все-таки «вначале было слово», т. е. идея и теория.

Оригинально на общем фоне мнений российских авторов выглядят взгляды Е. В. Водопьяновой, которая на основе исследования идей и движения европейского и американского феминизма приходит к выводу об их автономном развитии: «Женское движение и феминистская теоретическая мысль фактически с момента своего возникновения и до сих пор *развиваются достаточно автономно*, реализуя различные — практические либо объяснительные — цели» [Водопьянова, 2000: 61]. Перечислять все авторские точки зрения и определения понятия «феминизм» не представляется возможным, поскольку еще в прошлом веке в «Энциклопедии феминизма» было отмечено, что существует более

¹ Здесь и далее курсив в цитатах мой. — З. Х.

300 определений данного понятия [Tuttle, 1986: 107]. Однако автор приведет еще одну неординарную точку зрения на взаимоотношение между теорией (наукой) и женским движением (практикой), которой придерживается доктор политических наук Н. А. Баранов: «Феминизмом в современной общественно-политической жизни принято называть, во-первых, систему взглядов (или *теорию, философию, идеологию*), центральной идеей которых является гражданское равноправие женщин и мужчин; во-вторых, данное понятие используется для обозначения *женского движения*, являющегося “продуктом” феминизма» [Баранов, 2016].

Итак, подводя итог рассмотрению различных авторских позиций, которые представляют лишь каплю в море мнений по интересующему нас вопросу, можно отметить их разнообразие и выделить следующие *существенные характеристики взаимосвязи* между наукой (теорией) и женским движением (практикой):

- женское движение — это *предмет* изучения феминистской науки;
- женское движение — «*продукт*» феминизма как научной теории (Н. А. Баранов);
- женское движение *реализует идеи* науки (А. А. Темкина);
- наука (теория) *лежит в основе* женского движения (И. И. Юкина);
- женские исследования и феминистская теория (наука) *возникли под влиянием* женского движения (О. А. Воронина);
- женское движение и феминистская теория (наука) *развиваются автономно*, реализуя свои различные цели (Е. В. Водопьянова).

Приведенные выше варианты авторских подходов в общих чертах отвечают на вопрос о *сложном и неоднозначном характере взаимосвязей* между наукой (теорией) и женским движением (практикой), которые в исторической ретроспективе феминизма были реализованы на практике и изучены на уровне теории.

По волнам феминизма

Циклически-волновой подход к периодизации истории женского движения отражает его не линейное, а волнообразное развитие, где чередуются подъемы и спады активности, а каждая из волн проблематизирует и пытается решить актуальные вопросы своего времени. Но проблемы гендерного неравенства настолько глубоки, что чаще всего остаются нерешенными в рамках одной волны. Волевой подход является общепризнанным, но при этом единства мнений ни по поводу времени возникновения первой волны феминизма, ни относительно общего количества волн среди специалистов не существует.

По мнению большинства исследовательниц, *первая волна феминизма* приходится на середину XIX — начало XX в., а С. Г. Айвазова и Г. А. Брандт, например, считают, что начало «волнам» феминизма положили события Великой французской революции (конец XVIII в.) [Брандт, 2000: 26]. В этой связи хотелось бы сделать важное замечание: в контексте данной статьи, анализирующей роль науки в женском движении, суть волнового подхода следует рассматривать не как вопрос о датах начала и окончания волн, а как *вопрос о смыслах, идеях (наука), целях и результатах (практика)* каждой из волн феминизма. То есть как вопрос о том, на решение каких проблем была направлена волна и каких результатов удалось достичь вследствие подъема активности ее участниц.

В этом отношении первую волну феминизма² как в большинстве стран Европы³ и США, так и в России следует считать успешной, поскольку ее основные цели в начале XX в. были достигнуты⁴. Женщины получили доступ к высшему и профессиональному образованию, гражданские и основные трудовые права, а также политические (избирательные) права. Следовательно, общепринятая периодизация первой волны феминизма выглядит более правомерной, поскольку именно в начале XX в., а не в конце XVIII женщины *получили де-юре практически все права*, за которые они боролись. Напрямую сопоставлять философское обоснование (наука) равноправия женщин и реализацию этих идей феминистским движением первой волны (практика) вряд ли правомерно, поскольку между ними прошло 100 лет. Но этот колossalный временной разрыв свидетельствует о том, насколько мощным было (и остается) сопротивление идеям равноправия в патриархатных обществах как того, так и нашего времени.

Успехи и социальные завоевания первой волны феминизма позволили женщинам во всем мире сильно продвинуться не только в сферах труда и образования, но также в академической науке. Уже в 20—30-х гг. XX в. женщины стали лауреатами Нобелевских премий по физике и химии. А вот глубокого научного анализа и осмыслиения изменений, произошедших в жизни женщин в результате завоеваний первой волны феминизма, не произошло. Научное осмыслиение результатов женского движения начала XX в. было проведено в его конце, когда началась вторая волна феминизма. И это относится не только к западной, но и российской историографии. Например, наиболее фундаментальное исследование на тему первой волны женского движения в России было сделано О. А. Хасбулатовой в середине 90-х гг. XX в. [Хасбулатова, 1994]. С 30-х до 60-х гг. XX в. женское движение во всем мире оказалось поставленным на паузу, причиной этому можно считать политические катаклизмы и войны.

Вторая волна феминизма датируется 60—80-ми гг. XX в., когда стало очевидно, что полученные женщинами в результате первой волны социально-политические права, *уравненные де-юре* с правами мужчин, в силу *разницы их социальных ролей и статусов в обществе и семье* не всегда работают на практике. Поэтому вторая волна феминизма поставила задачу перехода от прав де-юре к достижению возможностей их реализации *де-факто*. Результаты, которых добились участницы второй волны феминизма к концу 1980-х гг., были настолько грандиозными, что их перечисление заняло бы очень много места. Они касались изменений не только в законодательстве, но и в реальной жизни женщин в сферах труда, образования, политики, финансов, здравоохранения, а также личных прав женщин. Вторая волна феминизма подняла женское движение на *международный уровень*, что привело к проведению всемирных женских конференций и разработке программ ООН, направленных на поддержку женщин и решение их проблем. Важно отметить принципиально новую роль науки в феминистском

² См.: [От суфражисток..., 2023].

³ Однако француженки получили избирательные права лишь в 1944 г., а женщины Швейцарии — только в 1971 г.

⁴ France marks 70 years of women's voting rights // France 24. 2014. 21 April. URL: <https://www.france24.com/en/20140421-france-womens-voting-right-anniversary> (дата обращения: 01.08.2025).

движении этого периода: если в начале XX в. женщины боролось за право заниматься наукой, то в конце того же века у них появилась своя научная область для изучения проблем женщин — женские исследования. Используя приведенные выше характеристики взаимосвязи науки и женского движения, можно констатировать, что, с одной стороны, Women's studies — это «продукт» женского движения второй волны, а с другой — в рамках Women's studies был актуализирован широкий круг проблем, ставших *предметом* науки. Таким образом, вторая волна феминизма ознаменовалась выдающимися достижениями и результатами в решении практических проблем женщин, а также успехами в сферах науки, образования и международных отношений.

На теорию феминизма второй волны значительное воздействие оказала работа С. де Бовуар «Второй пол» (1949) с ее тезисом «Женщиной не рождаются, ею становятся» [Бовуар, 1997: 310]. Он опровергал биологическую предопределенность женского жизненного пути, которую афористично выразил З. Фрейд: «Анатомия — это судьба». В книге суть различий между мужчинами и женщинами впервые была обоснована не как биологический, а как социальный феномен. Тем самым, по мнению феминистских исследовательниц, С. де Бовуар заложила основу для различия «пола» и «гендера», а также теории социального конструирования гендера. Ее идеи впоследствии были развиты и преобразованы в концепцию гендерного равенства.

Разработка концепции гендерного равенства — это следующий важный этап в развитии женского движения и феминистской науки. Хотя гендерные исследования (Gender studies) берут свое начало в женских исследованиях, но в них «перемещен акцент с изучения неравноправного положения женщины, обсуждения и осуждения патриархата на исследование более широкого социального контекста — на анализ гендерной системы» [Чикалова, 2007: 91]. В результате новый концепт гендера перестал ассоциироваться только с женским опытом, поскольку феминистские ученые начали заниматься также изучением проблем мужчин (Man studies) и системой отношений между полами, которая является основой социальной стратификации общества, т. е. ядром гендерного неравенства.

Переход от женской проблематики к гендерной в науке и женском движении с особой остротой был выявлен в 1995 г. на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в Пекине (далее: Пекин-95), где был подведен итог достижениям и проблемам двух первых волн женского движения [Пекинская декларация..., 2014]. Глубокий анализ работы, проделанной на международном и национальном уровне, показал, что традиционный подход, связанный с «улучшением положения женщин», себя исчерпал и стал малоэффективным. Поэтому Пекин-95 завершил череду международных женских конференций XX в. по положению женщин⁵, которые с тех пор не проводятся. В итоговых документах — Пекинской декларации и Платформе действий — был представлен *принципиально новый, гендерный подход* к пониманию и решению проблем неравенства мужчин и женщин, который не утратил своей актуальности и сегодня. Итоговые документы — это своего рода дорожная карта достижения гендерного равенства, по которой каждые пять лет мировое сообщество

⁵ Всемирные конференции по улучшению положения женщин были проведены в Мехико (1975), Копенгагене (1980) и Найроби (1985).

сверяет достигнутые на этом пути результаты и проводит их корректировку. В марте 2025 г. в ООН проходила сессия, посвященная 30-й годовщине Пекинской декларации и Платформы действий, на которой единогласно была принята Политическая декларация «Пекин+30», подтверждающая решимость мирового сообщества следовать обязательствам по достижению «гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек, имеющих решающее значение для устойчивого развития» [Пекинская платформа действий в 30 лет..., 2025]. Представитель Российской Федерации также подписал этот документ.

Смена парадигмы улучшения положения женщин на концепцию гендерного равенства в итоговых документах Пекина-95 показывает принципиально новую ситуацию в отношениях между наукой и женским движением. Здесь мы видим пример, как рожденный в недрах феминизма новый научный и методологический, гендерный подход изменил смысл, содержание и направление действий по достижению равенства женщин и мужчин и на международном, и на национальном уровнях.

Время проведения Пекинской конференции совпадает с периодом, который принято относить к третьей волне феминизма (конец 1980-х гг. XX в. — первые годы XXI в.). С этой датировкой нельзя не согласиться. Однако трактовка российскими авторами содержания и результатов третьей волны не кажется обоснованной. Так, например, А. В. Белова считает, что «в центре внимания третьей волны оказались вопросы преодоления множественных дискrimинаций, связанных с расовыми, этническими и иными различиями» (цит. по: [От суфражисток..., 2023]). Данную позицию по вопросу о содержании третьей волны поддерживает Ж. В. Чернова, которая отмечает, что «чуть позже это оформилось в такой подход, как “интерсекциональность”» (цит. по: [там же]). Однако, по-моему, более корректную позицию занимает И. И. Тартаковская, которая полагает, что «интерсекциональный феминизм является центральным теоретическим направлением четвертой волны», зародившейся после 2000 г. [Тартаковская, 2024]. Таким образом, если считать, что интерсекциональность — это содержание четвертой волны, то в качестве главного содержания и результата третьей волны феминизма правомерно рассматривать переход от женских исследований к гендерным. Подтверждением обоснованности данной позиции могут служить масштабные научные и практические результаты, связанные с распространением гендерной концепции и Gender studies в странах Европы и Азии, Африки и Латинской Америки, на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке. Приведем лишь некоторые примеры. В сфере науки — междисциплинарные гендерные исследования обрели свою систему понятий и научный дискурс, что способствовало появлению таких специализированных областей знания и направлений исследований, как гендерная социология, гендерная история и др. На международном уровне — глобальные международные проекты, например Цели развития тысячелетия (2000 г.; третья цель) и Цели устойчивого развития (2015 г.; пятая цель), основаны на идеях и дискурсе гендерного равенства. В числе практических результатов — правительства государств ЕС в соответствии с Амстердамским договором 1999 г. взяли на себя обязательства проводить политику, способствующую равенству женщин и мужчин на всех уровнях, получившую название «государственный феминизм».

Большинство вовлеченных в гендерные исследования ученых признают существование *четвертой волны феминизма*, начало которой датируют примерно 10-ми гг. XXI в. К основным научным характеристикам четвертой волны обычно относят уже упомянутую выше *интерсекциональность*, радикализацию глобалистских концепций гендерной идентичности, а также «ярко выраженную и усиливающуюся политизацию гендерной проблематики» [Кирилина, 2021: 112]. Современная западная политизированная гендерная наука в большей мере обслуживает интересы элит, чем женского движения, а поскольку многие проблемы, связанные с гендерным неравенством в обществе, остаются нерешенными, то женское движение перешло в онлайн и превратилось в сетевой феминизм. К основным особенностям сетевого феминизма относят его децентрализованную и неиерархическую структуру, активное использование цифровых технологий и хештегов, которые позволяют вести дискуссии, отслеживать и выявлять тренды и осуществлять поддержку женщин по конкретным вопросам. Но главное, путем проведения акций, которые по-прежнему выводят на улицы многотысячные массы женщин, у сетевого феминизма появилась возможность решать их реальные проблемы. Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что и концептуально, и политически *феминистская наука и женское движение четвертой волны развиваются практически автономно*, преследуя и реализуя различные цели.

Феминизм в России вчера и сегодня

Первая волна феминизма в России не только по срокам, но и по содержанию и результатам совпала с тем, что происходило на Западе. Так же как в других странах, первая волна российского женского движения была успешной и завершилась тем, что россиянки завоевали де-юре практически все социально-политические права, уравненные с правами мужчин. А вот период активизации феминизма второй волны женского движения в России несколько отличается по времени: он был непродолжительным по сравнению с другими странами. Вторая волна феминизма, по мнению ряда исследователей, началась в России в конце 1970-х гг. XX в., когда на Западе она уже пошла на спад. Возрождение феминизма нередко связывают с выпуском самиздатовского альманаха «Женщина и Россия» (1979), в котором описываются проблемы в советских семьях и обществе, где «женщина тянет воз, на котором восседает мужчина, понукающий ею» [Женщина..., 1980: 12]. В конце 80-х гг. XX в. на волне перестройки и гласности в России начали возникать независимые женские организации. Их объединение и консолидация как женского движения связаны с проведением в подмосковной Дубне Первого и Второго независимых женских форумов в 1991 и 1992 гг. Среди организаторов форумов были в основном представители науки. Кроме практических задач, направленных на создание *сети независимых женских организаций*, на форумах была представлена *новая научная парадигма и первые результаты гендерных исследований*, уже проведенных к тому времени в некоторых российских городах (Таганроге, Набережных Челнах и Москве) (см.: [Хоткина, 2000]). Таким образом, основными результатами «новой эры феминизма в России» были, с одной стороны, возрождение женского движения (практика), а с другой — возникновение гендерных исследований (наука), которые в тот период вполне успешно взаимодействовали.

Отсчет продолжительности *третьей волны*, связанной с важными событиями и результатами в российской науке и женском движении, правильнее всего начинать с 1996 г., т. е. сразу после Пекина-95. Для российской гендерной науки это было время институционализации, а для российских ученых — период консолидации, обмена опытом и идеями по поводу преподавания и проведения новых гендерных исследований. Настоящим прорывом в сфере гендерной науки и образования в России стало издание с 1996 г. научного журнала «Женщина в российском обществе», а также введение в учебные программы некоторых российских вузов нового курса «Феминология», который с 1998 г. стал называться «Феминология и гендерные исследования». В начале XXI в. был настоящий бум публикаций и защит диссертаций по гендерной социологии, истории, психологии, экономике, лингвистике и другим научным отраслям гендерных исследований. Однако той тесной связи с женским движением, какая была в начале второй волны, уже не было.

В сфере практической деятельности конец ХХ — начало XXI в. отмечены воплощением в жизнь международных обязательств, которые были взяты российским государством в Пекине-95. Активно шла работа по формированию национального механизма гендерного равенства, принимались правительственные указы и региональные программы, направленные на создание условий для достижения целей, обозначенных в Пекинской платформе действий. Но подъем третьей волны феминизма в России был прерван административными реформами 2004 г., в результате которых недавно созданный национальный механизм гендерного равенства в стране оказался фактически разрушен. Поэтому, вероятно, в качестве даты окончания третьей волны российского феминизма следует считать 2004 г.

В настоящее время в стране существует достаточно много женских организаций, но лишь немногие из них имеют феминистскую направленность. Однако после 2010-х гг. в России «значительно выросла феминистская активность в социальных сетях»: «Российские феминистки новых поколений инициируют резонансные общественные кампании против домашнего насилия, сексуальных домогательств (например, “Я не боюсь сказать”), сексизма в медиа и рекламе. Помимо дискуссий на различных интернет-площадках, они проводят просветительские мероприятия и занимаются правозащитной деятельностью» [Тартаковская, 2024]. Как и во всем мире, в России происходит политизация гендерных исследований, но у нас она идет не от ученых, а сверху. Поэтому в научных публикациях одни российские ученые оценивают сегодняшнюю ситуацию с гендерными исследованиями в стране как кризисную, а другие называют четвертой волной феминизма. Кто из них прав — покажет время.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ характера связей между наукой и женским движением, а также рассмотренные исторические примеры этих взаимодействий показали их сложность и многомерность. Выявлено, что женское движение не пассивный предмет для научного изучения, а благоприятная среда, стимулирующая возникновение новых научных теорий и концепций. Активная роль науки выражалась в том, что она не только изучала женское движение, но в определенные моменты изменяла направленность его деятельности как на международном, так и на национальном уровне. Экскурс в историю феминизма

и гендерных исследований в России и мире показал, что все модели взаимосвязи между наукой и женским движением, которые были описаны в начале статьи, имели место на разных этапах и в разных контекстах. Поскольку проблемы гендерного неравенства остаются актуальными во всех странах и их нужно решать, то можно считать, что у феминизма есть не только история, но и будущее.

Список источников

- Баранов Н.* Феминизм: лекция 11. 2016. 19 июня. URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-ideologii/lektsiya-11-feminizm> (дата обращения: 11.08.2025).
- Бовуар С. де.* Второй пол: в 2 т. / пер. с фр., общ. ред., вступ. ст. С. Г. Айвазовой; comment. М. В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с. (Библиотека феминизма).
- Брандт Г. А.* Природа женщины как проблема теории феминизма: историко-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Урал. гос. ун-т, Урал. гос. техн. ун-т. Екатеринбург, 2000. 50 с.
- Водопьянова Е. В.* Европейский феминизм: идеи и движение // Современная Европа. 2000. № 4. С. 60—69.
- Воронина О. А.* Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Ин-т философии РАН. М., 2004. 52 с.
- Женщина и Россия: альманах. Париж, 1980 // Центр Андрея Белого: электронный архив. URL: [https://samizdat.wiki/Альманах_«Женщина_и_Россия»_\(Париж,_1980\)](https://samizdat.wiki/Альманах_«Женщина_и_Россия»_(Париж,_1980)) (дата обращения: 17.08.2025).
- Кирилина А. В.* Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3. С. 109—147.
- Крыкова И. В.* Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. 2008. № 11. С. 65—70.
- От суфражисток до #MeToo: все, что нужно знать о четырех волнах женского движения // Forbes. 2023. 11 мая. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/488869-ot-sufragistok-do-metoo-vse-cto-nuzno-znat-o-setyreh-volnakh-zenskogo-dvizheniya?ysclid=mfldru3e49220204122> (дата обращения: 11.08.2025).
- Пекинская декларация и Платформа действий. Пекин+5. Политическая декларация и решения // ООН-женщины. 2014. URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/BPA_R_FINAL_WEB.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
- Пекинская платформа действий в 30 лет: отмечая прогресс и решая проблемы в стремлении к гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин // ООН. 2025. 20 марта. URL: <https://www.un.org/ru/228814> (дата обращения: 17.08.2025).
- Тартаковская И. И.* Феминизм // Большая российская энциклопедия. 2024. URL: <https://bigenc.ru/c/feminizm-6126ed> (дата обращения: 17.08.2025).
- Темкина А. А.* Женское движение как общественное движение: история и теория // Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. СПб.: Алетейя. Ист. кн., 2004. С. 41—75.
- Хасбулатова О. А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 135 с.
- Хасбулатова О. А.* Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14—26.

Хоткина З. А. Гендерным исследованиям в России — десять лет // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 21—26.

Чикалова И. Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуковы зборнік. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2007. Вып. 3. С. 89—100.

Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности / под ред. Т. А. Мелешко. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.

Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. Harlow (Essex): Longman, 1986. 399 p.

References

- Baranov, N. (2016) *Feminizm: Lektsiia 11* [Feminism: Lecture 11], 19 iiunia, available from <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicalske-ideologii/lektiya-11-feminizm> (accessed 11.08.2025).
- Beauvoir, S. de (1997) *Vtoroi pol* [The second sex], transl. from French by S. G. Aivazova, Moscow: Progress, St. Petersburg: Aleteia.
- Brandt, G. A. (2000) *Priroda zhenshchiny kak problema teorii feminizma: istoriko-filosofskiĭ analiz*: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.03 [The nature of women as a problem of the theory of feminism: a historical and philosophical analysis: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Ural'skiĭ gosudarstvennyĭ universitet, Ural'skiĭ gosudarstvennyĭ tekhnicheskiĭ universitet, Yekaterinburg.
- Chikalova, I. R. (2007) Gendernyj podkhod v naukakh o cheloveke i obshchestve: smeshchenie issledovatel'skikh paradigm [Gender approach in human and social sciences: shifting research paradigms], *Krynitsaznaustva i spetsial'nyia gistarychniya dystsypliny*: Navukovy zbornik, iss. 3, Minsk: Belarusski dziarzhauny universitet, pp. 89—100.
- Khasbulatova, O. A. (1994) *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniya v Rossii (1860—1917)* [The experience and traditions of the women's movement in Russia (1860—1917)], Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet.
- Khasbulatova, O. A. (2019) Zhenskoe dvizhenie v sovremennoi Rossii [The women's movement in contemporary Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 14—26.
- Khotkina, Z. A. (2000) Gendernym issledovaniam v Rossii — desiat' let [Gender studies in Russia celebrate ten years], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 21—26.
- Kirilina, A. V. (2021) Gender i gendernaia lingvistika na rubezhe tret'ego tysiacheletiiia [Gender and gender linguistics at the turn of the third millennium], *Voprosy psicholingvistiki*, no. 3, pp. 109—147.
- Krykova, I. V. (2008) Feminizm: proiskhozhdenie poniatia i ego traktovaniia v sovremennoi naуke [Feminism: the origin of the concept and its interpretation in modern science], *Analitika kul'turologii*, no. 11, pp. 65—70.
- Ot sufragistok do #MeToo: vsë, chto nuzhno znat' o chetyrekh volnakh zhenskogo dvizheniya (2023) [From suffragettes to #MeToo: everything you need to know about the four waves of the women's movement], *Forbes*, 11 maia, available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/488869-ot-sufragistok-do-metoo-vse-cto-nuzno-znat-o-cetyreh-volnah-zhenskogo-dvizheniya?ysclid=mfldr3e49220204122> (accessed 11.08.2025).
- Pekinskaia deklaratsiia i Platforma deistviia. Pekin+5. Politicheskaiia deklaratsiia i resheniia (2014) [Beijing Declaration and Platform for Action. Beijing+5. Political Declaration and decisions], *UN Women*, available from https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/BPA_R_FINAL_WEB.pdf (accessed 17.08.2025).

- Pekinskaia platforma deistviǐ v 30 let: otmechaia progress i reshaia problemy v stremlenii k gendernomu ravenstvu i rasshireniiu prav i vozmozhnosteǐ zhenshchin (2025) [The Beijing Platform for Action at 30: celebrating progress and addressing challenges in pursuit of gender equality and women's empowerment], UN, 20 marta, available from <https://www.un.org/ru/228814> (accessed 17.08.2025).
- Tartakovskaya, I. I. (2024) Feminizm, in: *Bol'shaia rossiiskaya entsiklopedia*, available from <https://bigenc.ru/c/feminizm-6126ed> (accessed 17.08.2025).
- Temkina, A. A. (2004) Zhenskoe dvizhenie kak obshchestvennoe dvizhenie: istoriia i teoriia [The women's movement as a social movement: history and theory], in: Stepanova, N. M., Kochkina, Ye. V. (eds), *Gender naia rekonstruktsiia politicheskikh system*, St. Petersburg: Aleteiia. Istoricheskaiia kniga, pp. 41—75.
- Tuttle, L. (1986) *Encyclopedia of Feminism*, Harlow, Essex: Longman.
- Vodopyanova, Ye. V. (2000) Evropeiskii feminizm: idei i dvizhenie [European feminism: ideas and movement], *Sovremennaiia Evropa*, no. 4, pp. 60—69.
- Voronina, O. A. (2004) *Sotsial'no-filosofskii analiz teorii, metodologii i praktiki genderного ravenstva*: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.11 [A socio-philosophical analysis of the theory, methodology, and practice of gender equality: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Institut filosofii Rossiiskoi akademii nauk, Moscow.
- Yukina, I. I. (2007) *Russkii feminism kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge to modernity], St. Petersburg: Aleteiia.
- Zhenschchina i Rossiiia: Al'manakh (1980), Paris [Woman and Russia: Almanac], *Tsentr Andreia Belogo*: Elektronnyi arkhiv, available from [https://samizdat.wiki/Альманах_«Женщина и Россия»_\(Париж,_1980\)](https://samizdat.wiki/Альманах_«Женщина и Россия»_(Париж,_1980)) (accessed 17.08.2025).

Статья поступила в редакцию 18.09.2025; одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 03.10.2025.

The article was submitted 18.09.2025; approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 03.10.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Хоткина Зоя Александровна — кандидат экономических наук, доцент, эксперт по гендерному равенству Программы развития ООН в Российской Федерации, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, zoya-alex2012@yandex.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Gender Equality Expert at the United Nations Development Programme in the Russian Federation, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N. M. Rimashevskaya of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).